

Гостья

Эстер Хоук

Смеркалось. Было бы глупо полагать, что ее встретят, ведь ее отправили сюда безо всякого предупреждения. Эстер подошла ближе к воротам и провела по гладкой колонне пальцами, тут же отдернув руку. Она оказалась теплой, нагретой за весь день солнцем. Девочка поправила на спине небольшой рюкзачок с тем минимумом вещей, которые забрала из дома. Нужно было обдумать ситуацию - что делать теперь, не стоять же всю ночь под воротами, хоть оные приветливо приглашали внутрь, на территорию монастыря. Но вламываться без приглашения Эстер не считала правильным, в чужой монастырь со своим уставом не лезут, кажется, так?

Дорога до монастыря заняла довольно продолжительное время. Эстер плохо знала китайский язык, да и человек, нанятый ее родителями проводником, оказался не самым лучшим переводчиком, так что в деревне они битый час выясняли, как пройти к Линь Ян Шо. С каждой секундой эта затея казалась Эсти все менее привлекательной. Было очень и очень глупо соваться сюда, не зная наверняка, что они найдут. Но то ли удача повернулась к ним лицом, то ли волею счастливой случайности, но в деревне нашелся один человек, который мог им помочь. Хоть и, указывая пальцем на проводника, заявил, что дорога в монастырь ему заказана, и дальше девочке нужно идти одной. Она и дошла, стерев лямками рюкзака все плечи.

На воротах висел небольшой колокол, наверное, специально приготовленный для таких вот случайных путников. Эстер рассматривала его уже несколько минут, размышляя, стоит ли ей заявить о своем приходе таким вот способом, или лучше будет просто ждать? Но ждать она может до самой ночи. Поэтому она все же тронула пальцами язычок колокола, а затем качнула привязанную тесьму, услышав нежный мягкий гул, тем не менее, разнесшийся по всей округе. Звук этот еще долго вибрировал в воздухе, а Эстер уже обратила взгляд вглубь ворот - не покажется ли кто?

Дарсия Давенпорт

Вообще-то любительницей ночных прогулок при луне Дарсия не была. И старалась в сумерках одна не гулять, только обязательно с кем-нибудь под ручку. Хоть в монастыре и много взрослых, и все более-менее свои - шальных оборотней еще никто не отменял. А в сумерках да при луне оборотни во всех фильмах особенно бесятся.

Но то в обычных случаях. Когда нет никаких чрезвычайных обстоятельств. Сегодня такое обстоятельство как раз было, в полный рост, именовалось Эмилем и умотало на ночь глядя невесть куда. Хоть мама и велела не волноваться, пообещав, что дурак обязательно найдется, Дарсия тоже решила проучаствовать в спасательной экспедиции. И в своих поисках девочка добежала аж до самой главной площади. А уже оттуда услышала звон колокола у ворот и решила и туда добежать. Посмотреть, вдруг это как раз Эмиль на колоколе повисает. Тогда можно будет взять его за шиворот (точнее, попытаться) и вернуть домой.

Но у ворот, вопреки надеждам Дарсии, Эмиля не оказалось. Зато там обнаружилась незнакомая девочка, рыжая, как пламя. Дарси даже подвисла на несколько секунд, глядя на запредельно рыжие волосы незнакомки. А затем, спохватившись и

вспомнив, зачем она, собственно, здесь мечется, поспешила спросить: - Слушай, ты пока тут стояла, мимо тебя мальчик со светлыми волосами не пробежал? Нет, не попался тебе такой дурачок?

Эстер Хоук

Как бы ни вглядывалась Эсти в пространство арки, ей казалось, что смотрит она так уже довольно долго, а, значит, совершенно не стоит надеяться на то, что на этот звук придет хоть кто-нибудь. Может быть, тут не принято, что гости приходят на ночь? Правильно, нормальные гости ходят в гости по утрам - и потому поступают мудро. В сложившейся ситуации было только два варианта развития событий - либо ждать дальше, либо возвращаться обратно, а утром возобновлять свои попытки пробиться в монастырь. Конечно, ничего не мешало Эсти сделать первый шаг в новую жизнь. Ничего, кроме внутреннего протеста.

Человека, появившегося в арке, девочка заметила только когда он оказался совсем рядом - на мгновение Эстер даже показалось, что звонкий девчачий голос прозвучал из ниоткуда, - но, вздрогнув от неожиданности, она довольно быстро поняла, что сумерки играют свою роль на отлично, скрадывая в сгущающейся темноте очертания детской фигуры.

- Мальчик? - переспросила Эсти с таким удивлением, что пробеги мимо нее стадо слонов вперемешку с носорогами, она бы не заметила. Когда ей рассказывали о монастыре, Эстер представляла себе степенных монахов в оранжевых рясах, бритых наголо и с четками в руках, но никак не могла представить себе девочку ее возраста. Может быть, она не в тот монастырь пришла? Тогда все очень плохо, потому что сил на поиски другого у нее сегодня больше не осталось. может, ее пустят переждать ночь здесь, а утром она продолжит свои исследования. - Нет, не пробежал. Не только со светлыми, но вообще с любыми не пробежал. Я бы заметила. А ты его ищешь? - аккуратно полюбопытствовала она, переминаясь с ноги на ногу и поправляя на плечах лямки, чтобы они не так резали кожу под легкой ветровкой.

Дарсия Давенпорт

Услышать отрицательный ответ было логичным и правильным - все-таки не такой Эмиль безголовый, чтобы на ночь глядя вообще удрать из монастыря в неизвестном направлении. И все-таки ответ "нет" Дарсию расстроил - очень хотелось найти мальчишку первой и гордо на аркане притащить домой. А как его найдешь, когда даже и подсказок нет, только предположение, что Миль, возможно, шастает где-то неподалеку, но оно не факт?

- Вот дурак, вот дурак! - рассерженно буркнула Дарси, стукнув себя кулаками по бедрам. И, подуспокоившись, уже подходящим для светской беседы двух пока не представленных друг другу дам тоном пояснила: - Он из дома удрал, а я его искать помогаю. И побью, когда найду, - хотя последнее Дарсия заявила сгоряча и явно осуществить при встрече бы не смогла. Нет, не потому что она девочка, а Эмиль мальчик, что вы, при чем тут это вообще, совсем не в том дело. Просто Миль рукопашным боем хоть чуть-чуть, но занимался у мастеров, а Дарси совсем на другие занятия ходила, вот и результат. Ментальный маг, даже очень сильный, увесистыми кулаками, к сожалению, не обладает, если на рукопашку дополнительно не ходил.

- Ладно. Найдут его там как-нибудь без меня, - решила Дарси, сообразив, что она теперь в этой ситуации получается встречающим лицом. И нужно, соответственно, всячески помогать новому человеку обустроиваться в монастыре, а то в одиночку

тут запутаться можно с непривычки. А одновременно и экскурсоводом быть, и на Эмиля охотиться не получится никак. Заметив, как рыжая девочка оттягивает пальцами лямки рюкзака, Дарсия щедро предложила: - Да не тащи ты этот баул на себе. Сними, из рук не вырвет никто. Хочешь, помогу тебе его нести? Как тебя зовут? А волосы у тебя правда свои? Красивые. Я Дарсия. Будем знакомы.

Эстер Хоук

Эстер поняла, что в собеседницы ей попалась очень боевая девочка - так она грозила побить неизвестного мальчика со светлыми волосами, что Эсти даже ему посочувствовала. Она вот никогда не умела драться, больше терпела все тычки от братьев, хоть и старалась отмахиваться от них всем, что под руку попадется. Книжками, подушками, собственными кулаками. Не всегда успешно. Ее братья не были злыми, конечно же. Они просто были мальчишками, а друзей у Эсти, кроме них, больше не было.

Она замялась, прежде чем ответить на предложение понести ее рюкзак, и сначала вцепилась пальцами в лямки, словно показывая, что ни за что не отдаст. Не от жадности, естественно, а от нежелания, чтобы о ней думали как о слабой и ни на что ни способной, ведь свои вещи она может нести и сама. Но предложение было очень заманчивым, она ведь тащила на себе его всю дорогу, и теперь было бы неплохо дать уставшим плечам отдых.

- Он нетяжелый, - сказала Эсти, все же снимая со спины рюкзачок и неловко протягивая его девочке - Просто лямки неудобные, это не мой рюкзак, а моего старшего брата. Меня зовут Эстер, волосы мои. А у тебя очень красивое имя, я таких никогда не слышала.

Седрик пожертвовал рюкзак, когда узнал, что Эсти собирается уезжать далеко-далеко, на другой край земли. С ним Эстер ладила лучше, чем с остальными братьями, и была рада, что он даже проводил ее до аэропорта. Ей очень не хотелось уезжать, но пришлось смириться с решением родителей. Тут она будет учиться, чтобы не случилось как в прошлый раз, что она заморозила воду, сама того не желая.

- А этот мальчик - он твой друг? Если хочешь - я помогу тебе его поискать, - предложила девочка, потому что ей было очень неловко, что ей помогают нести рюкзак, хоть он и был совсем нетяжелым (просто неудобным). Ей хотелось сделать для Дарсии что-то хорошее тоже.

Дарсия Давенпорт

Сама Дарси про себя бы не сказала, что она шибко боевая. Скорее уж, закаленная обстоятельствами. По мнению девочки, иначе жить бок о бок с Эмилем было просто невозможно. Либо ты все время бегаешь жаловаться маминной юбке, какой Миль гадкий-прегадкий совершенно невозможный, либо привыкаешь ответно гонять братца по всему дому. Тогда и в доме, и в душе устанавливается своеобразное такое равновесие. С криками, спорами и порой с кулаками, но все-таки.

- Когда у рюкзака лямки неудобные - это же, наверное, еще паршивей, - сочувствующе сказала Дарси. - Туда хоть косметичку положи, а все равно будет плечи резать, как будто ты центнер кирпичей с собой в дорогу собрала. А чего, хорошего рюкзака у твоего брата не было? - мысль о том, что старший брат может хороший рюкзак зажилить и не отдать младшей сестре, Дарсии даже как-то в голову не пришла.

- Эстер - тоже очень красивое имя, - вежливо сказала Дарси, вовремя вспомнив, как

в подобных случаях церемонно расшаркивается Фельтин. Приняла у Эстер рюкзак, бойко закинула себе на спину, удивленно крикнула, когда ляжки врезались ей в плечи и озадаченно покрутила головой: - Это как же ты с такой напастью на спине дошла от самой деревни? Обалдеть. И ноги у тебя, наверное, болят? У меня бы болели. Хотя бы просто от обиды, что такое на плечах висит. Ну ладно, тут-то уже всего ничего идти осталось. Пойдем. А ты чему здесь учиться хочешь? Это ведь не секрет, я могу у тебя спросить?

Что беглый Эмиль внезапно так заинтересует Эстер, Дарси не предполагала. Но охотно ответила, резво перебирая ногами в сторону жилых корпусов: - Этот мальчик - мой брат. Старший. Младший старший, - подумав, уточнила Дарсия, потому что Фельтин-то тоже старший, но он совсем старший, и нечего про него забывать. - Он хороший, просто иногда он страшный дурак. Вот как сейчас, например. Ну ничего, мама его обязательно найдет. Куда он от нее денется. Особенно если она в кошку превратится и по следам его найдет. А ты ни в кого не превращаешься? Я бы очень хотела, но пока страшно пробовать.

Эстер Хоук

Эсти едва успевала слушать Дарсию - та так много говорила и так быстро думала, что девочка совсем не знала, на что ей реагировать в первую очередь. Сама она никогда не умела столько говорить. Эстер в последний раз окинула ворота взглядом, словно спрашивая у них разрешения, а потом шагнула под арку. Ну все, новый мир, да? Ну, можно себе представить, что она прибыла в какой-то чужой мир, где ей предстоит теперь жить и учиться всяким магическим способностям. За этими разговорами у неё совершенно не было времени рассматривать все вокруг, хотя посмотреть было на что. И какое-то большое здание, и много зелени, и каменные плиты с символом, словом, глаза разбегались.

Эсти прибавила шагу и догнала ушедшую вперед с ее рюкзаком Дарсию, понимая, что если замешкается еще немного - то девочка уйдет без нее.

- Да этот тоже хороший. Просто, наверное, мне не стоило брать книгу, она самая тяжелая оказалась, - призналась Эсти, но эта была ее любимая книга сказок, и уходить без нее не хотелось. Вдруг здесь нет таких книг? Тут, наверное, все книги очень взрослые и умные, а детских совсем и нет. Правда, в истинности этого девочка уже сомневалась, тут же есть дети, значит, и книги тоже должны быть. Но заранее ведь никогда не узнаешь.

- Конечно, спрашивай, - обрадовалась Эсти, что ей не надо ничего рассказывать самой, а ее обо всем уже спросили. - Я не знаю, как, но иногда у меня получается...ну, словно воду замораживать.

Рассуждения насчет братьев она поняла очень хорошо. Эстер очень любила своих братьев, несмотря на то, что они часто дрались, но иногда ей хотелось, чтобы у неё была сестра, например, такая же, как Дарсия. А вместо Дарсии у неё Питер, Седрик и Эрик.

- У меня тоже есть старший старший и старший младший брат. И ещё просто младший. Всего три, - посчитала она, а дальше ее глаза расширились от удивления: - В кошку пре...превратится? Как это?

Дарсия Давенпорт

Дарси заметила, что собеседница от нее отстает, не сразу. Но когда заметила, как Эстер вынуждена за ней почти бежать, тут же виновато сбавила шаг. Сама Дарсия привыкла гонять по монастырю и окрестностям так, что только пыль клубами из-под

пяток летит, и периодически забывала, что не все вокруг нее такие скороходы.

- А что за книга? Хорошая? О чем она? - тут же с любопытством поинтересовалась Дарси, про себя думая, что книга, наверное, должна быть чудо как хороша, раз Эстер ее с собой в такую даль повезла. И что, может быть, даже можно будет эту книгу у новой знакомой на пару дней одолжить. Потому что в доме на все хорошие книги лапу безраздельно накладывает Фельтин. И младшим в руки не дает, пока сам основательно не зачитает: мол, вы их замусолите, порвете, потеряете и вообще я старший. А уходить в книжку с головой Фельтин может долго, проще себе что-нибудь другое найти, чем от старшего старшего обещанного "я поделюсь" дожидаться.

Вообще-то Дарсия еще очень многое хотела успеть сказать. И что у нее мама тоже умеет замораживать воду, так что нечего Эстер этого так смущаться, это же круто, когда вода у тебя под руками пляшет, этим вообще гордиться надо, когда колдовать получается, а то вот не у всех же выходит. И порадоваться, что у Эстер тоже есть братья, и еще, и еще, и еще... Но в итоге Дарсия зацепилась только за последний вопрос. И деловито заявила, как будто она в этом первосортно разбиралась и вообще превращения - вещь общеизвестная: - Что значит "как"? Как оборотни обычно перекидываются, вот и моя мама так же! Ну чего ты, не знаешь, что ли?

И все-таки Дарси продолжала нестись к жилым корпусам чересчур быстро, голова за ногами явно не поспевала. Уже только ближе к цели девочка сообразила, что в жилых корпусах с этой системой проживания сам черт ногу сломит. Какие-то комнаты заняты, какие-то нет, мастера вот в курсе, а человек, который не в теме, до утра разбираться может. Дарси затормозила, нерешительно переступила с ноги на ногу и предложила: - Слушай, а может, ты сегодня у нас дома переночуешь? А то там с этими комнатами в общем корпусе... никаких табличек, короче, если ты не мастер и так не знаешь, кто где, сразу свободное место не найдешь. А завтра с утра моя мама тебе поможет заселиться, она как раз мастер и все это знает. А? Что думаешь?

Эстер Хоук

- Очень хорошая, - с теплотой отозвалась Эсти, вспоминая гладкие листочки, пахнувшие краской, цветные картинки и целую кучу замечательных историй. - Она об английских сказках. Обо всех-всех, о фейри, блуждающих огоньках, ледяном Джеке, Артуре и Мерлине, Робин Гуде и даже о драконах, - восторженно закончила она, словно эта книга стала для нее настоящим кладом всяческих бесценных сокровищ. Конечно, были и другие книги сказок - более новые, более красивые, более...какие-то другие. Не такие любимые и близкие. А эта книга была одной единственной. Такую не жалко нести за собой в ужасную даль, даже если она и оттягивает плечи.

- А твоя мама тоже в полнолуние превращается? Как профессор Люпин в Гарри Поттере? - осторожно уточнила девочка, поспевая за Дарсией. Наверное, это не очень приятно. Ну, в смысле, это же очень больно и опасно для окружающих. Как и большинство детей, Эстер с нетерпением ждала своего одиннадцатилетия и сову из Хогвартса, но вот магия с волшебными палочками оказалась еще одной чудесной сказкой, а магические способности - почему-то нет. И для этого, как выяснилось, совсем не требуется палочка. И монастырь не Хогвартс. Если только представить, что она в какой-то такой особенной китайской школе магии. Как бы то ни было, в китайской школе магии было очень красиво, хоть в темноте практически ничего не было видно. Эстер даже не понимала, куда они идут и собиралась уже спросить об

этом Дарсию, но та вдруг затормозила и выдала нечто такое, отчего Эсти споткнулась о какой-то камешек и чуть не упала.

- Вообще я не знаю, - неуверенно промямлила Эстер, восстанавливая равновесие, переминаясь на месте и старательно опуская глаза долу. Ей было очень неудобно вот так врываться в чужую семью (да еще и если там мама - настоящий оборотень!). Вдруг мама Дарсии будет не очень рада, да и вообще будет против. Эстер была уже почти готова самоотверженно сказать, что лучше пойдет искать себе комнату в каком-то общем корпусе, даже если это и займет у нее еще половину ночи, но ее подкупил тот факт, что мама Дарсии - мастер, что бы там это ни значило. Значит, она точно знает больше. - А если твоя мама будет против?

Дарсия Давенпорт

- Про Робин Гуда я слышала, - важно кивнула Дарсия. Не читала, правда, не попадалось такой книги под руки. Но определенно слышала. Это вроде как какой-то английский благородный пират или что-то вроде того. - Давно хотела поподробнее про него узнать. Можно, я у тебя эту книжку как-нибудь одолжу? И взамен могу тебе тоже дать какую-нибудь. Если у брата отберу. А кто такой ледяной Джек?

С Гарри Поттером Дарси знакома не была. Такой книжки у них в доме не оказалось - мама отдавала предпочтение Толкиновским хоббиту и фермеру Джайлсу, а Дарсия, которой вообще драконы очень нравились, в каждой книжке обнаруживала по восхитительному дракону, до сих пор не могла определиться, Смауг или Хризофилакс ей больше нравится, но мамин выбор однозначно поддерживала. Поэтому когда Эстер упомянула какого-то загадочного профессора с цветочным именем, Дарсия уставилась на нее в недоумении. Затем покосилась на небо, отыскивая там полную луну. И в заключение пожала плечами: - Когда хочет, тогда и превращается. Клыками и шерстью не обрастает при лунном свете, если ей не хочется. Это, насколько я знаю, от времени суток не зависит.

Как можно стесняться ходить в гости, когда тебя приглашают, Дарси искренне не понимала. В этом отношении девочка была ближе к Эмилю, который мог и без приглашения завалиться к другу, исключительно по собственному почину, чем к Фельтину, которому было лучше всего писать приглашения на гербовой бумаге, чтобы у него точно было железобетонное право на пребывание в чужом доме. Дарсия уверенно помотала головой: - Мама против не будет. Она привыкла. У нас часто гости бывают, и с ночевками, и без. И ученики, бывает, у мамы по несколько дней живут. Если ты не будешь бить стекла и посуду, мама совершенно точно не будет против. У нас даже специальная гостевая комната есть. Пойдем. А то чего ты будешь сейчас почти ночью по жилому корпусу бродить между дверьми, - и в качестве финального аргумента Дарси попыталась задвинуть фразу из убойного арсенала самого старшего брата: - Ответственность я целиком и полностью беру на себя!

Эстер Хоук

Эстер согласно закивала - она была не против одолжить Дарсии свою книгу, а взамен почитать что-нибудь еще. Книг вообще много не бывает, и делиться ими - самое замечательное после того, как самой читать их. Эсти была довольна, что смогла заинтересовать Дарсию, к тому же она теперь чувствовала себя обязанной, ведь та ее встретила и теперь вела к себе домой, подумать только, ночевать в незнакомом доме! Эстер никогда в жизни не ночевала в чужом доме. Наверное, это может быть захватывающе?

- Он - сама зима и холод. Рисует узоры на окнах и делает из луж каток, на котором можно потом кататься. И снег тоже он делает, - с такой уверенностью пояснила Эстер, как будто ни капельки в этом не сомневалась, что так оно и есть. Что это не какая-то вам там скучная физика, а все намного интереснее. - А когда он злится - идет град. Вообще он добрый, но его лучше не злить. Иначе навсегда заморозит, - предупредила она. Эстер очень любила зиму, особенно когда заваливает снегом по пояс и тогда можно не ходить в школу, а целый день лепить снеговиков, делать снежных ангелов и пить горячий какао с зефирками.

Информацию с превращениями нужно было обдумать чуть тщательнее. Если мама Дарсии не такая, как профессор Люпин, значит...что это значит, Эсти пока еще не поняла, но это было очень хорошо. Что не нужно опасаться, что мама новой подруги вдруг обрастет шерстью и начнет выть на луну. Хотя кошки и не воют на луну. Нет, было бы интересно хотя бы одним глазком посмотреть, как она превращается. Хотя бы краешком одного глазика! Да, это опасно, но зато так любопытно!

- Если только ты точно уверена, что она не будет против, - с сомнением протянула Эстер. - Я не буду бить стекла и посуду, честное слово, - горячо заверила она. Ей понравилось, как прозвучала последняя фраза Дарсии. Как-то очень по-книжному и взрослому. Красиво. - Я бы хотела познакомиться с твоей мамой. И твоими братьями. А они тоже умеют превращаться в кого-нибудь?

Дарсия Давенпорт

- Словом, он как Снежная Королева, только если бы она была не злобной теткой, а добрым парнем, - подытожила Дарсия, задумчиво почесывая бровь. По меньшей мере, сейчас со слов Эстер о ледяном Джеке у Дарсии сложилось именно такое представление. - Или как этот... как его, черта... - Дарси страдальчески нахмурилась, пытаясь припомнить, не пересказывала ли ей чего Каэтана о подобном персонаже, но в конце концов махнула рукой: - Не помню, короче. Но я, наверное, поняла. Он такой, получается, очень мощный вымышленный персонаж. Класс.

В том, что мама не будет против гостей, Дарсия была уверена абсолютно. И была готова сколько угодно раз повторить: да у них дома каких только гостей не бывает, самые разные персонажи ошиваются. И ни разу еще такого не было, чтобы мама кого-то выгнала. Всех терпит, мимоходом подумала Дарси, но выкладывать это вслух и выворачивать ситуацию преувеличенно неприятной стороной наизнанку, естественно, не стала.

- Вот как раз со всеми и познакомишься! - бодро кивнула Дарсия. И отвернулась от жилых корпусов, уводя Эстер в сторону своего дома. - Нет, братья у меня пока ни в кого превращаться не умеют. Они пока вообще в магии мало что смыслят. К счастью. Если бы они еще и с магией вокруг меня постоянно экспериментировали, я бы на стену полезла. Особенно Эмиль. Seriously, подумываю убежать из дома, когда он колдовать научится. Пересидеть какое-то время у дядюшки или у соседей, - шутливо заулыбалась девочка. И вытянула руку, показывая вперед: - Почти пришли. Видишь, где впереди фонарик мигает? Вот туда нам и надо. Кстати, кто это спер общественный фонарик и зачем жжет батарейки на крыльце? - озадачилась Дарсия. Или не на крыльце, а, может, из окошка, но от этого не легче. Дарси поправила на плече лямки рюкзака и жестом пригласила Эстер идти немножко быстрее: - Разберемся, кто там сигналит?

Эстер Хоук

О да, если бы ее братья тоже владели чем-нибудь таким магическим, все трое, то

это было бы ужасно. Только представьте себе задиристого Эрика, подкрепленного какой-нибудь магией (Эстер, правда, не знала никакой иной, кроме так называемой магии воды, но и этого было достаточно, чтобы осознать весь размах кошмара). Или вредного Питера. Словом, Эсти и в этот раз прекрасно поняла опасения Дарсии.

- А у тебя и дядя здесь тоже? - удивилась девочка. Вот так неожиданно как случилось. Эстер честно надеялась, что тут будут одни монахи, а тут есть девочка ее возраста, ее братья, мама и еще дядя. Интересно, а кто еще тут есть? - А он монах? - простодушно спросила она, втайне надеясь, что ее дядя окажется настоящим монахом, ведь Эстер так хотелось посмотреть на него вблизи. Хотя она, конечно же, никогда бы не сказала это вслух, потому что неприлично. Но издали и одним глазком...

Словом, Эстер поняла, что думает совершенно не о том, о чем надо, и за этими мыслями совсем забыла, куда они идут. И если бы не Дарсия, она бы так и стояла на месте, фантазируя о какой-то ерунде. Нет, совершенно невозможно, надо быть немного собраннее. Или много собраннее. Она проследила взглядом за рукой Дарсии, которая указывала куда-то в темноте, где мигал какой-то огонечек.

- Может, это твоя мама так зовет вас домой? Тебя и твоего брата, который не пробегал мимо, - предположила Эстер, торопясь следом за Дарсией. - Нам мама не разрешала долго быть на улице, ведь уже темно. Но мы жили в городе, тут, наверное, все по-другому?

Вообще-то она дала маме честное слово, что будет слушаться старших. Но Эсти еще не встретила никого из старших, и, потихоньку, дух бунтарства, всегда в ней присутствующий, но старательно подавляемый, теперь выползал наружу. Вот возьмет и будет всю ночь гулять!

Хотя конечно же нет, не будет.

Дарсия Давенпорт

Можно ли обозвать дядю Джастина монахом, Дарси наверняка не знала, поэтому просто неопределенно пожала плечами. С одной стороны, наверное, все-таки нет. А с другой стороны, чтобы точно ответить, нужно же перед глазами иметь пример настоящего, истинного монаха для сравнения. Кто из обитателей монастыря подойдет в качестве такого примера? Вот да, большой вопрос.

- Он на гитаре играет, - наконец выдала Дарси, запоздало решившая, что у монахов вряд ли бывают невесты, а значит, отнести дядюшку в эту гордую категорию не получится, как бы не хотелось.

Неустанно моргающий огонек фонарика тем временем все приближался. И чем ближе подходила Дарси, тем сильнее сомневалась в том, что это мама устала бегать по округе и пытается таким образом приманить Эмиля, как мотылька на свечку. Прмманишь этого психованного шершня, как же, щаззз.

- Может, и мама, - с сомнением сказала Дарси. - Но я думаю, что всё-таки нет. Скорее, это Фельтин сидит и выполняет роль маяка. Чтобы эта заблудшая шлюпка по имени Эмиль чётко видела, куда причаливать, когда набегается. Хотя, может, это мама попросила тетю Мишель так подежурить. Я имею в виду, соседку нашу, - торопливо пояснила Дарсия, пока Эстер не успела подумать, что в монастыре все поголовно друг другу родственники. - Или ещё кого-нибудь... Это не нам, в общем, - бодро заверила подругу Дарси. Хотя мысль о том, что, возможно, первые объяснения придётся держать уже на крыльце, даже в дом не заходя, неприятно смутила.

Свет фонарика слепил, когда девочки подошли к крыльцу, и мешал разглядеть

отважного фонарщика. Брата Дарсия скорее угадала, чем действительно узнала. И, попытавшись в порядке самозащиты первой перейти в нападение, строго прикрикнула: - Фельтин! Ты зачем общественные батарейки жжешь? Не мучай инструмент, верни на место!

Валентин Давенпорт

Валентин был далеко не в восторге от того, что ему велели караулить младшего на крыльце. Это же время можно было провести с гораздо большей просьбой, не пытаясь на ночь глядя зачем-то составить собственную световую азбуку. Но раз мама сказала караулить и время от времени подавать сигналы... в общем, не тот это случай, когда мамины слова нужно оспаривать с пеной у рта.

В целом Фельтин был согласен с тем, что фонарик можно потратить более разумным способом. Но, как честное и ответственное дитя, послушно семафорил в темноту. И думал, что младший эти сигналы, скорее всего, не видит вообще. Не для того он из дома уматывал, чтобы потом сидеть где-нибудь за кустами, смотреть, как в доме все бегает и довольно хихикает. Скорее уж Эмиль собрался в горный поход и ловить его надо на дикой природе. Вот это на младшего похоже куда больше.

Когда рядом с крыльцом возникли две девочки, Валентин знатно удивился - он и до этого-то с изумлением гадал, каким образом Дарси ухитрилась в одиночку поймать младшего и привести домой. А теперь выяснялось, что вовсе это не Эмиль, а незнакомая какая-то девочка. Удивление по этому поводу не только потолок - стратосферу пробить попыталось.

- Добрый вечер, - вежливо сказал Валентин, освещая фонариком колени рыжей девочки. - Вы просто мою сестру провожаете или она вас в гости зазывает? Дарси, родная, не голоси, - небрежно поморщился Фельтин. Когда сестра начинала выдвигать глупые претензии, воспринимать её серьёзно просто не получалось. - Мама для того и зарядила в этот фонарик батарейки, чтобы их кто-нибудь жег. Сама же говоришь, они общественные.

Эстер Хоук

Эстер понимающе кивнула, мол, ну да, это самое обычно дело для монаха, на гитаре играть. Как она и сама не догадалась. Наверное потому что никогда в жизни не видела монаха. Настоящего, я имею в виду. Впрочем, тут же засомневалась Эсти, все ли настоящие монахи играют на гитарах? Ой, ну нет, как же сложно с этими монахами разобраться!

Так, значит, Эмиль и Фельтин. Имя какое интересное, Фельтин, Эстер никогда таких не слышала. Как и Дарсию, в принципе. А вот Эмиля одного она знала - соседский мальчик, такой, тихий, застенчивый и вечно пытающийся дружить с ее братьями. Братья Эмиля в свою компанию не брали, потому что он всегда во всем сомневался и не хотел ни воровать крыжовник из соседского сада, ни ловить рыбу с пирса, ни купаться позади старого завода. Словом, он был очень скучный, поэтому братья его быстро забраковали, а вместо него таскали с собой Эстер. Она хотя бы не спорила.

- Здравствуй...те, - немного неловко ответила Эсти, смущенная таким неожиданным взрослым к ней обращением на вы. Она вмиг почувствовала себя лет на пять старше. Эх, а ведь втайне она всегда мечтала немного быстрее вырасти, но вот получить такое выканье воочию оказалось почему-то очень странным. - Я провожаю. Наверное. И она зовет. Я здесь пока ничего не знаю, и Дарсия предложила пойти к ее маме. К вашей маме.

Мальчик выглядел таким серьезным, особенно в этом полумраке и освещаемый

светом фонаря, что Эстер невольно решила, что они есть самый старший из братьев Дарсии.

- А меня Эстер зовут, - добавила она, щурясь от света. Не очень-то было приятно осознавать, что она себя почему-то чувствует сейчас виноватой, как будто взяли и пришла без приглашения. А у нее оно, между прочим, было! И поэтому девочка расправила плечи и смело взглянула на Фельтина. Кажется правильно назвала.

Дарсия Давенпорт

Фельтин, что предсказуемо, лобовой атакой себя огорошить не позволил. Если бы с ним такие приемчики проходили, он бы не был суровым старшим братом. Был бы так себе - старшим, но и только.

Словом, попытка нападения кругом провалилась - Фельтин от предъявленных ему претензий отмахнулся и только. Зато в поведении старшего брата Дарсия не уловила никаких намеков на то, что он собирается встать в позу и без маминого дозволения никого не пущать. И это, безусловно, был повод знатно осмелеть.

- Эстер к нам с ночевкой, - сообщила Дарси, спеша тоже вмешаться в разговор: раз она всё это мероприятие с походами в гости сочинила, то и нечего в самый ответственный момент по кустам прятаться. - Я не знаю, какие комнаты сейчас в жилых корпусах свободны, а какие заняты, не могли же мы во все двери подряд колотиться. А мастера все где-то ходят, нам не встретилось никого, кто помочь бы мог. Эстер, знакомься, это Фельтин, мой старший брат. Благоразумный, - добавила Дарси в попытке слегка подмазать весы вселенского правосудия. Чтобы брат никаких осуждающих взглядов на неё не кидал и вообще помог бы ночевку организовать, а не противодействовал бы ей.

В рекордно короткий срок обозначив ситуацию и представив Эстер брата, Дарсия опустила рюкзак на крыльцо и выжидающе сложила руки на груди: мол, братец, ты у нас муЩина или как? Слабые девушки больше тяжести таскать не будут, раз ты так удачно появился. Помогай давай, - и как же здорово, что перед Дарсией был не Эмиль, которому пришлось бы разжевывать, чего она от него добивается. На Фельтина порой бывает достаточно очень выразительно посмотреть. А Миль, когда ему не хочется, чтобы его куда-то припахали, способен демонстрировать чудеса нарочитой непонятливости.

Валентин Давенпорт

При слове "ночевка" Валентин чуть слышно фыркнул - ну да, кто бы сомневался, что именно этого сестра и добивается. Иначе зачем бы она повела сюда только что, судя по рюкзаку, пришедшую в монастырь девочку. После того, как у них гостила Камико, Дарси, очевидно, нашла остающихся ночевать гостей весьма завлекательным явлением.

- Здравствуйте, Эстер, - все так же вежливо сказал Фельтин. И аккуратно положил продолжающий гореть фонарик на верхнюю ступеньку крыльца: кому будет надо, поймут, что это типа маяк остался без смотрителя, но ещё кое-как работает. - Меня зовут Валентин; и я настаиваю на том, что при рождении меня назвали именно этим именем, а не сразу уменьшительным, - сообщил мальчик, кинув на сестру косой, выразительный взгляд. Фельтин находил вполне себе в порядке вещей, что его полное имя и то уменьшительное, которое в ходу дома, люди друг с другом увязывают плохо. И обычно Валентин предпочитал уменьшительным не светить, как редким и слуху окружающих менее привычным. Дарсия же, наоборот, через уменьшительное его и представила, создав странную ситуацию: вроде как

познакомились с Эстер, а в то же время как будто бы и не совсем.

- Думаю, что ты просто очень хотела привести к нам гостью. Найти в старшем жилом корпусе мастера много легче, чем свободную комнату в младших корпусах. Я подозреваю, что ты и не пыталась искать, иначе непременно кого-нибудь бы встретила, - возразил Фельтин. Хоть против гостей мальчик ничего не имел, он все же считал нужным дать сестре понять: неа, такой фокус не пройдет, лапша вычислена ещё на подлёте и тут же снята с ушей, прокачивай сочинительский навык, пока очень плохо получается. Закончив поучать сестру, Валентин поднял недвусмысленно сброшенный Дарсией на крыльцо рюкзак и пригласил: - Пойдёмте, Эстер. Проведу вас в нашу гостевую комнату.

Эстер Хоук

- Очень приятно, Валентин, - тут же поймала намек Эстер и поздоровалась с мальчиком уже используя его полное имя и чуть более торжественно, чем минуту назад. Какие у них у всех тут красивые имена, так здорово.

Впрочем, у нее тут же сложилось впечатление, что Валентин ей не очень-то и рад. И предпочел, чтобы ее тут не было. Эсти вздумала было смутиться от такого поворота событий, но упрямство в ней, каковое еще оставалось не задавленным сопротивлением старших и младшего брата, тут же дало о себе знать. - Пожалуйста, Валентин, если вам неприятно мое присутствие, я могу сама найти комнату в жилых корпусах, - если вообще их найду - мелькнула мысль. Эсти очень не любила быть причиной чьего-то неудобства, ведь намного лучше, когда ее общество приятно, а не причиняет какие-то проблемы, даже если это просто нежелание ее тут видеть. Она же не была совсем глупой и прекрасно все понимала. Более того, она бы даже не стала обижаться, ведь это его дом, и вполне разумно, что Валентин не хочет сейчас принимать гостей.

И вообще ей очень хотелось встать на защиту Дарсии, это ведь была ее идея привести Эстер сюда. Она бы ни за что намеренно не стала подставлять подругу перед ее братом. Вот еще. Мальчишки вечно себе думают непонятно что, а им, девочкам, надо держаться вместе.

- Дарсия сказала, что ее мама - мастер. Значит, мастера мы все-таки с ней нашли, - логично заключила девочка, старательно обходя саму суть, что этот мастер почему-то не в старшем корпусе, где, как поняла Эсти, и есть все мастера (интересно, где этот корпус?), а в отдельном маленьком домике, такой симпатичном и выглядящим очень уютным. Но Валентин уже взял ее рюкзак, и Эстер не стала отнимать его обратно, чтобы все-таки пойти в этот жилой корпус куда-то там. Это выглядело бы глупо. - Я бы хотела сначала с ней поздороваться. Не очень хорошо будет, если она узнает обо мне уже потом, а не сразу.

Дарсия Давенпорт

Дарсия так привыкла к постоянной манере старшего брата на всё реагировать так, словно его всё на этом свете уже слегка задолбало, что даже как-то не подумала о том, что постороннему человеку такой прием может показаться ковшиком холодной воды за шиворот. И сперва не поняла, почему Эстер вдруг попыталась включить задний ход и предложила вернуться к жилым корпусам, никто же никому вроде не предлагал проследовать вон. И только потом Дарси, спохватившись, едва не хлопнула себя по лбу с размаху: ах, эти братские нравоучения, конечно!...

- Поняла. На случай чего сочиню для мамы историю подостовернее и поэпичнее. С погонями, литаврами и боевыми индийскими слонами, - кивнула девочка, не очень,

правда, уверенная в том, что такое "литавры" - но, кажется, что-то вроде барабанов, так что должно нормально вписаться в общий ряд. И поспешила шепнуть Эстер на ушко, пока её подруга окончательно не расстроилась: - Не обращай внимания, Фельтин всегда как свежеразмороженный. Но по-моему, ты ему понравилась. Так что вообще не переживай, - уж кого-кого, а родного брата Дарсия знала хорошо. Могла вполне смело сделать выводы.

- Ты-ы-ы проведешь? Эй, это моя гостя! - Дарсия возревновала моментально, как только Фельтин попытался взвалить на себя обязанности главного гостеприимного экскурсовода. Девочка схватила подругу за руку и резво заскакала вверх по ступенькам, успевая на бегу бросаться в брата упреками: - Ты бы вот лучше сказал Эстер, что ты рад её видеть! Совсем запугал человека! Как мы с Эмилем вообще с тобой в одном доме живём?

Валентин Давенпорт

Валентин кивнул с довольным видом, когда Эстер моментально уловила намёк. Хотя в темноте, возможно, эту довольную гримаску разглядеть у девочки и не получилось, это не отменяло того факта, что с умным, соображающим человеком всегда приятно поговорить.

- Вдвоём проведем, - легко уступил сестре Валентин, открывая дверь в прихожую. И послушно сказал, как Дарсией было велено, незначительно вывернув фразу по-своему: - Эстер, вы неправы. Наоборот, мне очень приятно, что вы согласились к нам заглянуть, - объяснение, почему по его физиономии это плохо видно, Валентин предпочел зажевать и замолчать. Все равно ведь толково рассказать не получится, плавали-знаем, для этого ораторских способностей пока ещё не хватает.

Можно было, конечно, не городить огород и просто забрать с крыльца фонарик, но Фельтин предпочитал после наступления ходить по дому со свечкой, ему в этом мерещилось что-то горделиво-средневековое. Вот и сейчас Валентин стащил в прихожей свечку с комода, чтобы освещать дорогу. И, извиняясь, объяснил Эстер: - Электричества в монастыре нет совсем. Ни лампочек, ни холодильников, ни хоть каких проводов. А мамы сейчас дома нет. Она тут кое-кого по монастырю ищет. Но когда вернётся, мы ей обязательно про вас расскажем, не переживайте. Вот, проходите, - Валентин бодро прошуршал в гостиную и сгрузил рюкзак Эстер возле низкого диванчика. - Дальше Дарси вам поможет, раз уж она так рвётся быть главной по гостям в нашем доме, - но испаряться из гостиной, едва избавившись от рюкзака и завершив своё выступление в роли носильщика, Валентин не спешил. Всё-таки мигать на крыльце фонариком было несоизмеримо менее интересно, чем помогать гостье располагаться на новом месте.

Эстер Хоук

Эстер посмотрела в спину Валентину, пытаясь понять, что если это в его представлении "она ему понравилась", то что же будет, когда она ему "не понравится"? Какое у него тогда при этом будет лицо? Страшно представить. Эсти привыкла к подвижным лицам своих братьев, из них четверых только она, ну, может быть, еще Седрик, могли похвастаться тем, что иногда хорошо скрывают свои мысли, а в остальном она читала братьев как по открытой написанной книге - кто из них сейчас обижен, кто задумал какую-то каверзу, а кто не в настроении делать ничего из перечисленному ему, а хочет просто...ничего не делать хочет. А с Валентином такое дело не прошло. И это будо очень удивительно.

- Какой он у тебя серьезный, - уважительно прошептала она в ответ подруге,

надеясь, что Валентин всего этого не услышит. Хотя, конечно, быть серьезным - это здорово. Это лучше, чем быть невнимательным и несносным. Несмотря на свет свечи, весьма робко освещаемый все вокруг, Эстер, тем не менее, могла заметить кое-какие детали обстановки, когда ее вели к гостевой комнате.

- Наоборот, это очень здорово, что нет ничего такого. Это же интереснее, когда вот так, со свечкой и фонариком, - ей казалось интереснее. Кому нужно это электричество, если можно хорошенько обойтись свечами. Это, мало того, что красиво, но еще и очень экономно. Ну и романтично, да. Как во всяких романах и сериалах. - У вас очень уютный дом, - похвалила она, чувствуя необходимость сказать что-то приятное его маленьким хозяевам. - А другие, ну, такие как я, живут в жилых корпусах? Они похожи на ваш дом?

Она остановилась возле невысокого диванчика и еще раз осмотрелась, поблагодарив Валентина за помощь в транспортировке ее рюкзака. Ей хотелось задать очень-очень много вопросов, да и она хотела бы получше познакомиться с Дарсией, это ведь прекрасно, когда у тебя есть настоящая подруга. - Жалко, что сейчас уже темно, я бы показала тебе свою книгу, Дарсия.

Дарсия Давенпорт

Дарсия важно кивнула и с гордостью раздулась, когда услышала от Эстер, что у неё серьёзный старший брат. Ещё какой, есть такое дело. Дурака-то валять может, это занятие нехитрое. А вот ты попробуй сразу быть таким суровым, чтобы это все и сразу замечали. Как ни крутитесь, а оно искусство.

Впрочем, когда искусный Фельтин виртуозно перепихнул Дарсии бразды гостеприимства обратно, девочка сперва слегка растерялась, не очень понимая, чего ещё она тут должна помогать, все же вроде как показали друг другу. Потом только девочка запоздало сообразила: - А, бельё! - и рванула к комоду, вспоминая на ходу: - А то вот у нас ещё спальники есть, помнишь? Один дядя Джастин нам сдал на хранение и ещё один Аурел приносил. Только они же здоровенные, наверное. Эстер, ты когда-нибудь в спальнике ночевала? Вот, Миль же у нас эксперимент ставил! Надо было его спросить, да я забыла, - вздохнула Дарси, на ощупь кое-как разбирая, что вот эта тоненькая тряпочка должна быть наволочкой, а вот эта толстенная - однозначно пододеяльник. - Фельтин, ты бы мне посветил, а то я сейчас самый разноцветный комплект в мире соберу.

Когда Эстер вспомнила про книгу, Дарси радостно восторгалась - она по дороге как раз придумала более-менее равноценный бартер. И вдохновенно заявила: - И мне тоже жалко, что темень. Я бы с удовольствием твою книгу посмотрела. А ещё я бы тебе показала "Сказания", мы с Эмилем собираем. Ты про эту серию историй раньше не слышала?

Валентин Давенпорт

- Вам кажется, что со свечками и спичками романтичнее и лучше? Я попрошу вас повторить эту фразу через месяц, - улыбнулся Валентин, готовый подписаться под тем, что в некоторых отдельных обстоятельствах не помешала бы лампочка, которую не нужно постоянно держать в зубах. Или отдельная дополнительная конечность для подсвечника.

- Благодарю, - серьёзно ответил Фельтин, когда Эстер сделала их дому комплимент. - Но в таких домиках живут только семьи. Остальные обитатели монастыря - в отдельных комнатах в жилых корпусах. Причём ученики, по-моему, по двое в одной комнате. Но это непроверенная информация, - подумав, сообщил Фельтин.

Поставил свечку на столик и полез внутрь дивана за одеялом и подушкой, пока Дарсия искала белье.

Из недр дивана Валентин появился всклокоченный, как совок. И строго сообщил сестре: - Спальники нужны, когда заканчиваются диваны и прочие горизонтальные поверхности, на которые можно положить гостей. У нас вот есть диван. Зачем тебе спальник? Не выдумывай. Бери комплект без рисунков, он там всего один. Зачем усложняешь?

Закончив поучать Дарсию, Валентин повернулся к госте и принялся серьёзно объяснять: - Эстер, свечку я вам на всякий случай оставляю. Вы умеете её так просто зажигать? Нет? Тогда сейчас ещё принесу спички. Где ванная, вам сейчас сразу показать или вы чуть позже с Дарсией сходите?

В том, что человеку, только что пересекшему невесть какое расстояние ради того, чтобы попасть в монастырь, просто жизненно необходимо вымыться, Валентин был более чем уверен. Во всяком случае, он сам в первую очередь желал бы именно что влезть под душ.

Эстер Хоук

Дарсия так засуетилась вокруг, и у Эстер сразу сложилось впечатление, что подруга вовсе не ждет от нее никакого ответа, ведь она уже обсуждала с Валентином спальники и кто их принес. Помимо этого Эстер начало казаться, что в монастыре одни только европейцы, она ведь не слышала еще ни одного какого-нибудь традиционного китайского имени. Они же в Китае, а это китайский (ну, точнее, тибетский) монастырь. Так, где все люди соответствующей национальности? Может быть их тут вообще нет? Но это будет совсем-совсем неинтересно, вот бы познакомиться хоть с кем-нибудь из настоящих монахов...

- Нет, что за "Сказания"? - живо уточнила Эстер, и она представила себе какие-нибудь легенды и сказки, которые собирали жители этого места на протяжении многих-многих лет. Она мечтательно посмотрела в потолок, который при свете свечи был практически что не виден, но потом опомнилась и опустилась из своих фантазий, где были рыцари, принцессы, тролли, волшебные феи и драконы.

Ей было немного неудобно, что все вокруг нее так бегают и суется, словно она невесть какая важная персона, но ведь она просто приехала сюда учиться. И должна была остаться на ночь в жилом корпусе вместе с другими учениками, а не в домике Дарсии, ее братьев и мамы. Ей очень не хотелось, чтобы из-за нее у кого-то были неудобства. Но и она не знала, что ей делать. Не вырывать же подушку из рук Валентина и заявлять, что она сама справится. Это будет невежливо, да?

- Ванная, да, - ответила Эстер. - Я буду очень благодарна, если вы покажете мне, где ванная, Валентин. Не хочу показываться вашей маме, будучи такой чумазой.

Да и поближе к воде девочка всегда чувствовала себя намного увереннее и спокойнее.

Дарсия Давенпорт

- Зато, когда забираешься в спальник, а поверх ещё укрываешься одеялом - это, наверное, очень тепло, - мечтательно сказала Дарсия. И, разложив на диване постельное белье, которое девочка, вопреки поучениям брата, всё-таки взяла узорчатое, Дарси принялась критически его изучать, одновременно обращаясь к подруге: - Эстер, если хочешь, ты говори, мы и спальник вытащим, нам не сложно. И, по-моему, с наволочкой я наложила, она не от этой простыни. Ты как, не против? Или мне поискать родную наволочку от этого комплекта? Я могу, правда.

Поскольку вопросы были только к наволочке, простыню Дарсия сразу принялась расстилать. И, заправляя край ткани под спинку дивана, чтоб простыня ночью не уезжала никуда, важно поведала: - "Сказания" - это такие истории в картинках. Там якобы все герои сказок выбрались из своих историй и вместе живут в одном городе. Ну там, Белоснежка, Синяя Борода, волк, который съел Красную Шапочку... И не то чтобы воюют друг с другом - но, в общем, ведут разборки. Это не местные легенды, да, - виновато добавила Дарси. И тут же поспешила исправиться: - Но местные мы тебе и сами рассказать можем. Например, есть легенда, что если ты попадешь в ученики к мастеру Шэн Бо, то вообще рот открывать без её разрешения разучишься. Говорят, она учеников строит и равняет - только в путь, - с несколько неуместным восторгом сказала Дарси. Ей бы было очень любопытно посмотреть на эту самую легендарную Шэн Бо. Но не вплотную, конечно. Как-нибудь аккуратно, издалека и одним глазком. Чтобы не так страшно было.

Валентин Давенпорт

Пока сестра вдохновенно вещает, Валентин успевает найти и поджечь от первой ещё одну свечку. И стоит с этой свечой неподвижно - ни дать ни взять подсвечник - ожидая, когда Дарси перестанет болтать и можно будет дальше помогать гостье устраиваться на ночь. Фельтин не вмешался ни в рассуждения о тёплых спальниках, ни в изложение местных мифов, ни в колдовачество над наволочкой, хотя очень хотелось дать сестре воспитательный щелбан. Ох уж эта Дарсия, ей бы только все по-своему переиначить, а чем это кончится, она порой не думает совсем. Вот даже сейчас - проявила самостоятельность, пожалуйста. Не то чтобы Фельтин был законченным перфекционистом, но подобрать постельное бельё одного цвета - это вроде как не обалденно сложная задача, так все нормальные люди делают.

В ответ на заявление Эстер Валентин удивлённо приподнял брови. Посветил на лицо девочки, критически оценивая чистоту её щёк, и счел нужным заметить: - Вы не чумазая.

Впрочем, это был не повод отказывать гостье в умывании. Валентин вывел девочку в коридор, показывая дорогу, одну дверь пропустил, а вторую решительно открыл, не считая нужным лишний раз комментировать, что это и есть конечный пункт назначения, отбирая тем самым хлеб у Капитана Очевидность. Вместо этого Фельтин протянул Эстер свечку. И коротко пояснил: - Я пока пойду помогу сестре справиться с пододеяльником. Одна она в нем утонет. Вы ведь не против?

Эстер Хоук

Эстер так не успевает за Дарсией и Валентином, что никак не может понять, кому из них отвечать сначала, а кому потом. Поэтому она только переводит взгляд с девочки на мальчика и раздумывает, как бы так ответить им сразу обоим, чтобы никого не обидеть, но потом понимает, что так не получится, вздыхает, и решает ответить сначала Дарсии.

- Нет, не нужно спальник, - торопливо заверяет она, уверенная, что и низенького дивана будет достаточно. - И я не против, если наволочка будет от другого комплекта. Не люблю, когда все одинаковое, - охотно добавила Эстер, даже если это и не сильно было правдой. Но желание не доставлять проблем сильнее внутреннего перфекционизма.

- О, я бы почитала эти Сказания, должно быть, они жутко интересные! - да, именно так - жутко интересные. потому что когда всего столько в одном месте - это не может быть неинтересно, сто процентов. Информация о некоей Шэн Бо показалась Эсти

несколько пугающей. Она бы точно не хотела встретиться с ней с глаза на глаз. Потому что нет ничего ужаснее, когда тебя строят и тобой командуют. Эстер-то, конечно, к этому уже привыкла, но все равно как-то не по себе. Она последовала за Валентином в сторону ванной комнаты, по пути стараясь ступать тихо и осторожно, чтобы не поднимать шума. Мало ли, вдруг кто-то уже в соседних домиках спит, а она тут начнет шуметь, словно слон. Или два слона.

- Конечно, идите, Валентин, надеюсь, я не заблужусь на обратном пути, - ну а как бы еще она сказала? Нет, останься тут со мной? Ерунда. Это же ванная, тут ничего страшного с ней не приключится. Эсти пристроила свечку на тумбочку, на которой стоял таз с водой, чтобы хоть было видно, куда окунать руки. Над этой своеобразной раковиной висело зеркало, но в скудном свете свечи было сложно что-то разобрать. Например, если бы Эстер не знала точно, что это именно ее лицо, она бы даже могла не узнать саму себя. Зато когда она умылась, уже стало немного привычнее и лучше. Она даже поняла, что этот нос в зеркале - именно ее нос, да и все остальное тоже принадлежит ей. Она тщательно вытерла руки полотенцем и вернулась в комнату к ребятам.

- Ой, я кажется, на что-то наступила, - произнесла Эстер и наклонилась, чтобы пощупать рукой, что именно ей попало на пути. Что-то низкое и прямоугольное.

Дарсия Давенпорт

- Вот-вот! И я тоже всей душой за цветастость! - радостно подхватила Дарсия, выяснив, что снова забираться в комод и копать там в простынях ей не надо. И, придирчиво разгладив простыню, схватилась за пододеяльник. Это в смене постельного белья всегда было для девочки самым сложным, и Дарси хотела как-нибудь оперативно с ним справиться. Как раз пока Фельтин показывает Эстер, где ванная. Чтобы в ночи никто не увидел позора.

Отчасти Валентин был прав. Утопиться в пододеяльнике Дарсия, конечно, не пыталась. Зато, держа концы одеяла, забралась внутрь пододеяльника с головой и почти сразу же в нем потерялась. Озадаченно ворочалась, не понимая, где у этой бесконечной пестрой тряпки края, и вообще в одиночку терпела оглушительное поражение.

- Долго ходишь, - буркнула девочка, скорее угадав, чем узнав в приближающихся шагах поступь Фельтина. И скомандовала: - Держи углы! С одеялом вместе держи, не выпускай!

К тому моменту, как в комнату вернулась Эстер, Дарсия и Валентин уже успели вдвоем одержать над одеялом решительную победу, плотно запаковать его в пододеяльник и даже пристроить сверху обтянутую наволочкой подушку. Получилась если и не образцовая, то как минимум гостеприимная постель. И Дарси только-только приготовилась громко об этом объявить, и ещё поделиться парочкой всплывших в памяти местных легенд, как Эстер вдруг сообщила, что она на что-то наступила на полу. И напугала девочку этим заявлением чуть ли не до остановки сердца.

- Я ничего не роняла! - тут же отказалась от ответственности Дарси. Но, всё равно не исключая того, что это мог быть её косяк, рефлекторно присела с круглыми от ужаса глазами. Сразу на ум пришёл самоучитель, который она взяла почитать у Аурела и который теперь неизвестно где. Может, это он и есть, на полу валяется и все его топчут. Тогда Аурел, скорее всего, больше вообще ничего Дарси в руки не даст, даже при всём его к маме нежном отношении.

Валентин Давенпорт

- Я уверен, что не заблудитесь. Здесь несложно, коридор всего один, - церемонно кивнул Фельтин. - А даже если вдруг и спутаете дверь, то это ничего страшного. Никого не разбудите и не напугаете, дома сейчас всё равно никого больше нет.

Оставив Эстер, Валентин вернулся в гостиную - и обнаружил там торчащие из пододеяльника пятки сестры. Так и знал, что что-нибудь эдакое она непременно учудит. В ответ на приказы Фельтин молча кивнул, хоть Дарси и не могла этого видеть, поставил свечку на стол и принялся помогать - насколько в свете всего одной свечи вообще было возможно разобрать, что там и как делают твои руки.

К возвращению Эстер, однако, ребята даже успели красиво расправить одеяло внутри пододеяльника. И Фельтин как раз укладывал на диван подушку, когда вошедшая гостья сообщила, что у них, оказывается, в доме бардак и вещи пачками на полу валяются, не пройти без того, чтобы на что-нибудь наступить. То есть, всего этого Эстер, конечно, не сказала. Это Фельтин уже красочно домыслил сам.

- Если окажется, что это вещь Эмиля - можете наступить на неё ещё раз. Примите участие в воспитательном процессе, - щедро разрешил Валентин. Снова снял со стола свечку и потянул руку с подсвечником к гостье, ловя находку Эстер в круг желтого света: - А что там?

Эстер Хоук

Эстер понятия не имела, на что наступила и чья это была вещь, чтобы, в случае чего, наступить на нее повторно. Технически, она споткнулась, а не наступила, и выразилась не совсем правильно. Предварительное ощупывание тоже ничего не дало, кроме понимания, что это что-то прямоугольное и низкое. И она была благодарна Валентину, который добавил немного света к ее тусклой свече. Она наклонилась пониже, чтобы осмотреть найденное. Найденное оказалось...столиком.

- Это стол? - удивленно уточнила она. - Такой низкий?

Она до этого никогда не видела таких низких столов. И совершенно не ожидала, что он может быть здесь, поэтому и шла так уверенно, что ни обо что не споткнется. Столы же обычно выше, даже выше, чем ей по пояс, а тут странное совсем что-то.

Эстер, конечно же, не догадалась перед отъездом хоть немного почитать о культуре страны, в которой собиралась жить. О, нет, она только и делала, что рассказывала братьям о том, как она будет здорово обучаться всей этой магии в самом настоящем тибетском монастыре, наверняка в компании каких-нибудь бритоголовых монахов. Увидеть настоящего монаха и умереть - вот как можно было охарактеризовать желание Эсти поехать в монастырь. Монахов она пока не увидела, зато успела столкнуться с чужой культурой, где низкие столики, нет электричества и очень много европейцев, хотя последних наверняка нельзя отнести прямо уж так отнести к культуре.

Она заметила, что одеяло уже нашло свое обличье в пододеяльнике, а подушка - в наволочке, и, увидев все это, вдруг поняла, что она ужасно устала, вот прям ужасно-ужасно. Конечно, она проделала такой длинный путь, познакомилась с Дарсией и Валентином, хотела еще познакомиться с Эмилем и их мамой, о чем и робко поинтересовалась.

- А здесь можно так поздно не возвращаться домой? - и, поняв, что ее слова не очень понятны окружающим, добавила, точнее пояснила: - Я имею в виду, вашей мамы нет и Эмиля нет, а на улице уже совсем темно ведь.

Дарсия Давенпорт

Когда выяснилось, что "что-то", на что наступила Эстер - это всего лишь столик, о который и так все постоянно ногами бьются, ему хуже уже не будет, Дарси выдохнула. И с отчетливой радостью в голосе сказала: - А, стол? Ну так наступи на него еще раз. Он здесь всем под ноги бросается, его все топчут, так что не переживай. Я-то думала, это книжка! Та, которая моя чужая книжка. В смысле, которую мне Аурел одолжил. Если я буду ее так разбрасывать, он мне ее больше никогда в руки не даст. Даже при всей его любви к моей маме, - виновато сказала Дарсия. Вообще никакую книжку в руки больше не даст, что уж там говорить про флейту.

- Вот, кстати, да - уже поздно, - встrepенулась Дарси, уловившая усталость на лице Эстер чуть раньше, чем рыжая девочка заговорила о том, что уже темно и глубокая ночь. Дарси немедленно потянула Фельтина за рукав, для большей доходчивости сообщила брату вслух: - Пойдем. Гостья хочет спать, не будем мешать гостье, - и напоследок успела еще жизнерадостно объяснить Эстер: - Да здесь, в общем, как везде. Если не попадаешься, то считай, что можно. Но если поймают, то выругают, конечно. Да ты быстро разберешься, не волнуйся. А мама и Эмиль все равно неизвестно когда вернутся, так что ты их не жди, отдыхай. Спокойной ночи! - улыбнулась Дарси. И еще раз потянула Фельтина за рукав в сторону двери: он, конечно, и так должен был все понять, но еще раз ему напомнить о том, что настало время тихонько слинять, лишним все равно не будет.

Валентин Давенпорт

Посветив на то место, куда указывала Эстер, Валентин увидел, как из темноты вынырнул гладкий четырехугольник столешницы и немедленно вспомнил: а, да, столик. Об который Эмиль все время с разбегу ногами бьется и все доломать пытается то ли ноги, то ли столешницу. Но у Эстер эта столешница вызвала такое удивление, что Валентин поспешил объяснить: - На востоке стульями не пользуются. Сидят на коврах, на подушках, конкретно в монастыре - обычно на циновках. Словом, как можно ближе к полу. Если сесть прямо на пол, то за столиком как раз будет удобно.

Другое дело, что сидеть прямо на полу, когда в доме есть стулья, - это вообще-то удовольствие, к которому надо привыкать изо дня в день.

Сестра уже вцепилась в рукав и изо всех сил тянула в сторону двери, но Валентин, начиная послушно тянуться в сторону двери, все же еще успел рассказать на ходу: - По общему распорядку дня, отбой должен быть в одиннадцать вечера, а подъем в шесть утра. Но тут его и давно живущие ученики иногда нарушают. Так что я уверен, вам никто ничего не скажет, если вы в первый день не успеете к нему приспособиться. Отдыхайте и не беспокойтесь. Свечку я вам на всякий случай оставляю. Спокойной ночи! - вежливо сказал Фельтин. Осторожно прикрыл за собой дверь и сердитым шепотом сказал сестре: - А теперь мы идем дежурить на крыльцо. Оба. Понимаешь, что иначе Миль вломится куда попало? - Причем обязательно с боевыми воплями. И, согласно закону подлости, разбудит гостью.
